

Наталья Аннеева

ТАКАЯ ДОЛГАЯ ДОРОГА

СТИХИ

Наталья Аннеева
Такая долгая дорога. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411546

ISBN 9785449375698

Аннотация

В эту книгу вошли стихи о жизни, человеческих чувствах и отношениях, любви, природе, написанные на протяжении последних десяти лет.

Содержание

Капель, капель...	6
«Капель, капель! Мелодией Шопена...»	6
«Меж серых туч – полоской синей небо...»	8
«Луна над городом плыла...»	9
«За окном сереют лужи...»	10
« Желты цветы мать-и-мачехи...»	12
Есть в буйном шествии весны...	13
«Есть в буйном шествии весны...»	13
«Над землюю весенней...»	15
«Набухшие почки сирени...»	17
«Апрельский снегопад: в предчувствии сирени...»	18
Над речкой снова соловьи	19
«Над речкой снова соловьи...»	19
«С утра сегодня серый дождь...»	21
«По старым лесным дорогам...»	23
Простые слова	24
«Сжатое поле да вольная воля...»	24
Радуга	26
«Синих стрекоз невесомый полет...»	28
Почему я люблю собак	29
Деревенька	30
«Ах, сельский врач! Фонендоскоп, халат...»	31

Летчик	33
«Птицею белой зима...»	35
«Старухи танцевали вальс-бостон...»	36
Над нашим Доном	37
«Над нашим Доном чайки вновь кружат...»	37
«Ветра, ветра в донской степи...»	39
«Дон тихо плещет, а белый туман...»	41
«Над степью уснувшей колдует луна...»	42
По вечернему полю	43
«Мы с тобою встречаемся редко...»	44
Танцуй со мной под музыку души	46
«Стучат за окнами шаги...»	46
«Казалось, в степи средь полдневного жара...»	48
То, не названное...	50
Любовь-река	52
«Прозрачный свет луны печальной...»	54
«У ног свернулся черный пес...»	56
Я к тебе иду	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Такая долгая дорога Стихи

Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2018

ISBN 978-5-4493-7569-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Капель, капель...

«Капель, капель! Мелодией Шопена...»

Капель, капель! Мелодией Шопена
Звенишь в сиянье солнечного света
Так нежно, так светло, так вдохновенно!
Разбужен мир. И листья первоцветов

Пробьются скоро к солнцу без напряжения,
И пенистые мутные ручьи
Помчатся по ложбинам и оврагам,
И птичий хор победно зазвучит!

«Весна! Ну вот, подумаешь, весна!
Которая уже весна по счету?» —
И, сдерживая сладкую зевоту,
Лениво пробуждаясь ото сна,

Земля отбросит снежную перину...
Деревья с черной наготой ветвей
Расстанутся, и в радости своей
Сольется все в мелодии единой!

Природы обновенье и души,
Награда за терпенье и усталость...
А сколько весен нам еще осталось,
Судьба сама уж как-нибудь решит!

«Меж серых туч – полоской синей небо...»

Меж серых туч – полоской синей небо.
Бродяга март в заснеженных лесах
Мешает без разбора быль и небыль
И стрелки подгоняет на часах.

Еще весна за дальним поворотом,
Еще ее нам долго не видать,
Но в воздухе невидимое что-то
Уж заставляет верить и мечтать.

Бродяга март, сверкающий и синий,
Еще в снегах, как в шапке, до бровей,
С деревьями, закутанными в иней,
Загадочный, лукавый чародей,

Дай нам совсем немножечко везенья,
Чтобы под шум далеких поездов
Разгадывать опять хитросплетенья
Лосиных троп и заячьих следов.

«Луна над городом плыла...»

Луна над городом плыла,
И звезды на небе сияли.
Оконных стекол зеркала
Их свет стократно отражали...

Огромный город затихал,
Людской усталый муравейник,
Большой заплеванной вокзал,
Где много слов и мало денег...

В холодной неба вышине
Куда-то «МИГи» пролетали
Вспоминаньем о войне...
Но это, в общем-то, детали...

Весна стояла у дверей,
Войти, как робкий гость, стесняясь,
Смотря на странный мир людей
И всем нам тихо улыбаясь...

«За окном сереют лужи...»

За окном сереют лужи...
Впрочем, серый – цвет жемчужин!
За окном мокрень и слякоть,
Начинает дождик плакать...

Но меж тучами – оконце,
И оттуда брызжет солнце,
И окрашивает лужи
Перламутрами жемчужин!

Толстый кот промочит лапки, —
Позабыл надеть он тапки.
С рыжим Васькой под забором
Распевают они хором...

Васька злится отчего-то,
Не берет он верхней ноты,
Если б дело было ночью,
Полетели б шерсти клочья!

Воробьи глядят с забора,
Воробьи горланят хором,
Им вид слякоти весенней
Поднимает настроенье!

Ну, и мы грустить не будем!
Стыдно ныть весною людям!

« Желты цветы мать-и-мачехи... »

Желты цветы мать-и-мачехи
Возле дощатой стены...
Снегу так радостно плачется
В теплом дыханье весны!

В черных весенних проталинках
Скоро пробьется трава;
Дедушке старые валенки
Уж пригодятся едва ль....

Старый на солнышко жмурится,
Рядом пристроился кот,
А деревенская улица
В синее небо плывет!

Внучка сидит над учебником...
Может, решает всерьез
Формулы первых подснежников
И логарифмы берез...

Есть в буйном шествии весны...

«Есть в буйном шествии весны...»

Есть в буйном шествии весны
Мгновенья нежности печальной.
Какой-то нотой изначальной
Они к душе устремлены...

Подснежник у лесной тропы
Вдруг улыбнется нам несмело,
Черемуха фатою белой
Взмахнет у дедовской избы...

Качнет ветвями старый клен...
Как, помнишь, мы его любили?
И облака вот так же плыли
По бесконечности времен

Тогда, так много лет тому...
И сердце стукнет вдруг тревожно...
Но возвратиться невозможно
Реке к истоку своему,

Не нужно, да и не к чему...

Спешит весна, и нам – за нею,
Взвалив свой груз себе на шею,
Не рассуждая – почему.

«Над землею весенней...»

Над землею весенней
Белым облаком стелется дым...
Дай нам, Боже, терпенье,
Чтоб шагать по дорогам земным!

Не надеясь на чудо,
На неожиданный подарок судьбы,
Помнить все равно буду,
Все плохое почти позабыв,

То неожиданное счастье,
Что, увы, удержать не пришлось,
Словно лучик в ненастье
В легком облаке светлых волос.

За такую вот малость
В беге быстро мелькающих лет
В сердце память осталась,
Как березовый тающий свет.

Ее ниточкой тонкой
Удержи у судьбы на краю,
Словно криком ребенка,
Беспокойную душу мою!

Над землю весенней
Пролетающий клин журавлей —
Словно песнь во спасенье
В тусклом золоте голых полей.

«Набухшие почки сирени...»

Набухшие почки сирени
Как робкие звуки свирели
Сквозь ветер и холод серели
В апреле, апреле, апреле...

Аллея из елей темнела,
И сердце привычно болело.
И мысли, как сажа на белом
Окошке, закрашенном мелом...

А, впрочем, все было в порядке,
Как надо – и сладко, и гладко...
В привычном все шло распорядке
Вприсядку, вприсядку, вприсядку...

Аллея из елей темнела,
И сердце привычно болело...

«Апрельский снегопад: в предчувствии сирени...»

Апрельский снегопад: в предчувствии сирени
Под окнами кусты украшены светло
Подарками зимы. На день иль на мгновенье
Пришедших холодов дыханье принесло

Апрельский снегопад... Печалиться – не надо!
Смеяться иногда и плакать невпопад
Случается и нам. И вовсе не досада,
Что рой белых пчел не вовремя летят

Причудою зимы на краткий миг вернуться,
Завеять, закружить белесой пеленой
И, медленно упав, растаять и проснуться
По веткам молодым стекающей водой...

С вернувшейся весной в ручьях и мутных реках
Исчезнет снежный рой, как не было его,
Быть может, лишь слезой блеснет на чьих-то веках,
Растает, как печаль, и больше – ничего...

Над речкой снова соловьи

«Над речкой снова соловьи...»

Над речкой снова соловьи
Весенней трелью зазвенели...
Деревья вновь зазеленели,
И песню вечную любви

Поет на ветке тощий дрозд,
Косясь на нас блестящим глазом...
И, обо всем забывши разом,
Готовы слушать мы до звезд

Его напев простой и милый
Среди весенней кутерьмы...

Пусть долги проводы зимы,
И пусть все это уже было
За нашу жизнь так много раз,
Но все ж душа в смешной надежде

Ждет перемен, ждет, как и прежде,
Что счастье не забудет нас...

Вода в разлившейся реке
Уносит хлам и сор весенний...
И мы с тобой, под настроенье,
Вновь строим замки на песке...

«С утра сегодня серый дождь...»

С утра сегодня серый дождь
Стучал, стучал, стучал по крышам,
Сквозь гул моторов, визг покрышек
Его стаккато к нам несло.

Когда свет солнца – на нуле,
Сквозь слабость и недомоганье
Дождя неровное дыханье,
Как воздух, надобно Земле.

Соединяет облака
С Землей он струями своими
И поит каплями живыми
Ее промерзшие бока.

Она дождется синевы
Небесной в солнечном сиянье
И через сонь и расстоянье
Ударит стрелами травы!

И в свежей зелени ветвей,
В сверканье солнечного света
Вновь явится, в цветы одета,
Дивя всех красотой своей!

Дожди в обиду я не дам,
Не нойте же и не ругайтесь,
И как на них не обижайтесь —
Благословение дождям!

«По старым лесным дорогам...»

По старым лесным дорогам
Прохлада и тишина...
По старым лесным дорогам
Уходит от нас весна

Сквозь горький дурман черемух
И щелканье соловьев.
А северный день так долог,
Что полночи – не до снов...

Волшебной и странной тайной
Пугает и манит лес.
Как в жизни, в нем все случайно
И все в нем полно чудес!

Хочу быть его травинкой
Иль веткою на ветру,
Иль тонкою паутинкой
С росинками по утру...

Под шелест ветвей душистых
Забудется все как сон,
Лишь солнце на небе чистом
Да лес с четырех сторон...

Простые слова

«Сжатое поле да вольная воля...»

Вале, милой моей подруге

Сжатое поле да вольная воля,
Ветер осенний да туч синева...
Кто-то поет, иль мне слышатся, что ли,
Песни старинной простые слова?

Запах полынный, клик журавлиный...
Льется и льется голос во мгле...
Ах, дуб высокий, с горькой рябиной
Так и не встретились вы на земле!

Солнце садится, белые птицы
Ходят, пасутся на колкой стерне...
«Если вдруг свидеться нам не случится,
Ты иногда вспоминай обо мне!»

Сжатое поле да вольная воля,
Льется и льется голос во мгле...
Дар то судьбы иль везение, что ли,
То, что шли рядом по этой земле?

Медленно шли, просто так улыбаясь,
Ноги тонули в дорожной пыли...
А в стороне, по стерне разбегаясь,
В темное небо неслись журавли...

Тучи – как море, а месяц – кораблик,
Вслед он плывет уходящего дня...
В небе высоком летящий журавлик,
Ты до сих пор окликаешь меня...

Радуга

В синее небо взгляните, как прежде,
Взгляд хоть на миг от земли отведя:
Снова нам путь освещает надежда
Яркою радугой после дождя.

Липы шумят на обрыве, у края;
Дождь прекратился, и стало светло.
Радуга, радуга в небе двойная!
Ярко ее разноцветье легло...

Руки раскинув на полгоризонта,
Радуга, Землю скорей обними!
Дочка дождинок и ясного солнца,
Ты – знак Завета бога с людьми.

В небе сияла ты после потопа,
Ной направлял по тебе свой ковчег.
Азия в волнах исчезла, Европа...
Бога прогневал тогда человек,

И уничтожил свои он творенья,
И не хотел оглянуться назад...
Ноев ковчег лишь, достойный спасенья,
Волны прибили к горе Арарат.

Заново мир наш людьми заселялся.
Стал ли он лучше и чище? Едва ль!
Суетен он и греховен остался
И вызывает у бога печаль.

В гневе он бури на нас посылает.
«Кайтесь же!» – молнии грозно велят.
...Напоминаньем Завета сияет
Радуга в небе – Всевышнего взгляд.

«Синих стрекоз невесомый полет...»

Синих стрекоз невесомый полет,
Зелень, сверканье воды...
Ветер в листве ив тихонько поет,
Ветер колышет кусты...

Слушай журчанье ленивой реки
И провожай облака
Взглядом спокойным, без грусти – тоски,
Те, что плывут на закат!

Солнечный, жаркий, сияющий день
Дарит забвение нам...
Белого облака легкая тень
Тихо скользит по волнам.

...Лето, как прежде, зарницей мелькнет...
В зимнюю мглу и мороз
Вспомним жару, невесомый полет
Синих блестящих стрекоз!

Почему я люблю собак

Почему я люблю их? Слушай,
Объясняю как в первый раз:
Ведь собака не плюнет в душу,
Не обманет и не предаст!

А еще я люблю собаку
За веселый и верный нрав,
За ее горячее сердце,
За ее задорное: «Гав!»

В час, когда на душе уныло,
Оптимизма иссяк запас,
Подойдет ко мне пес мой милый,
Свою лапу на счастье даст...

В жизни так нелегко порою,
Но, когда не сдержат уж слез,
Ткнется в руку мою с любовью
Его мокрый, холодный нос...

Если ж сердце остановилось —
Ведь когда-нибудь будет так..
Верю – встречу, кого любила,
И... десяток моих собак!

Деревенька

Деревенька-пленница белою зимой,
Избы да поленницы... Ветер голубой
Заметает, путает редкие следы...
Там с нехитрой утварью поселился ты.

Со снегами белыми подружить не прочь,
Мглу заледенелую прогоняя в ночь,
В тишине заснеженной зиму коротай
Да подругу нежную в гости поджидай!

А в полях сугробами белый снег лежит,
А подруга к новому огоньку спешит...
Замела метелица стылые поля,
Не придет изменница – милая твоя.

Синий вечер выстудит все углы в избе,
Красотой немислимой ночь сойдет к тебе...

«Ах, сельский врач! Фонендоскоп, халат...»

Маме, замечательному человеку и врачу

Ах, сельский врач! Фонендоскоп, халат...
Холодный край – Урал послевоенный.
До центра километров шестьдесят,
За лесом – зона для военнопленных.

Суровый быт, больничка в три окна,
Но чистота, какой сейчас не встретишь.
Ни «Скорой», ни рентгена... Ты одна
За всех своих больных всегда в ответе.

Ты никогда высокие слова
О жизнях, что спасла, не произносишь.
Пусть от забот кружится голова,
Но у судьбы поблажек не попросишь.

И день и ночь работа у врача.
В любое время ты всегда готова
Прийти на помощь, ласково шепча:
«Терпи, родной!» А завтра – снова, снова

На вызовы: то – роды, то – инфаркт,

То – травмы, дифтерия, скарлатина...
А дома – дети, муж да книжек ряд —
По медицине все, по медицине...

Любовь и уважение села
Наградой за безмерную работу...
Найти полегче долю ты б могла,
Да вот, как видно, не было охоты.

И так вся жизнь. Тут смейся хоть, хоть плачь —
Всю жизнь была ты за других в ответе!
И до сих пор твои считают дети:
Их мама – самый лучший в мире врач!

Летчик

Стократно круче яркости комет
В рассветном небе отпылавший след.
Ах, как же он обнять тебя хотел!
Ты так ждала, а он – не долетел...

Дымятся лишь обломки на земле
И остывают в предрассветной мгле,
А тот, что был живым лишь миг назад,
Уже стоит в толпе у Райских врат.

«Впустить? Аль не стоит?» —
Петр держит рукою тяжелую дверь. —
«И так на постое не двое, не трое...
Устрой, да проверь!
А ты, знать, не хочешь?
Что смотришь назад?
По милости божьей
ты здесь! А построже —
так надобно в ад!

Иди, человек!
Ну, нечего, нече
здесь слезы терять!
Заняты простое,
да только пустое, —

Хотел ведь летать?»

Такой работы, яростной и злой,
Другой не отыскать во всей Вселенной.
Здесь все мгновенья, как алмаз, бесценны,
И каждое из них на «ты» с судьбой.

Небесный свод прочертит, как гвоздем,
Твой самолет – союз огня с металлом.
Ах, сколько ж километров налетал он
В пространстве этом темно-голубом!

И было не до жизней и смертей,
Когда рука на тяжести штурвала.
Мгновения, секунды – как их мало! —
Помножьте на безумье скоростей!

Не спас расчет, не выдержал металл.
Не долетел. Разбился. Отлетал.
В раю едва ль душа найдет покой,
Когда вся жизнь была – как вечный бой...

«Птицею белой зима...»

Птицею белой зима
Крылья над миром простерла
И заблудилась сама
В снежном сиянье простора.

Узенький серпик луны
Тихие звезды качает,
Ветер, устав, отдыхает
В ветках уснувшей сосны.

Холодом, дымом и снегом
Пахнет в мерцающей мгле.
Зябкое зимнее небо
Жметя теснее к земле.

Даль без конца и без края,
Радость на сердце и грусть...
Тайну великую знает
Милая, снежная Русь...

«Старухи танцевали вальс-бостон...»

Старухи танцевали вальс-бостон...
Кружился снег за окнами и падал
На старый парк, и в ритме снегопада
Деревья тихо погружались в сон.

Зимы предвестье, отдых и покой,
Ночная тишь и свет звезды прощальный...
Луна плыла в ночи свечой венчальной,
Не притушивши блеск свой золотой.

И к музыке, как бабочки на свет,
Стремилась в вальсе, трогательно-нежны,
Седых волос отбросив прядь небрежно,
Красавицы давно прошедших лет.

Какая жизнь у каждой за спиной!
Какие годы, слезы и утраты!
На лицах блеклых – лет скупые даты
Морщинками и нашею виной...

Старухи танцевали вальс-бостон...
Кружился снег за окнами и падал
На старый парк, и, будто так и надо,
Деревья тихо погружались в сон.

Над нашим Доном

«Над нашим Доном чайки вновь кружат...»

Над нашим Доном чайки вновь кружат...
Прошла зима, сюда тепло вернулось,
И радостью печаль вдруг обернулась,
И молод сад, как много лет назад.

Наш милый край, в далекой стороне
Мы о тебе порою забываем,
Лишь где-то в сердце тихий голос тает:
«Прощай, прощай, но помни обо мне!»

Под перезвон твоих колоколов
Ушли навеки те, что нас любили.
В вечернем свете свечи на могиле...
И плачем мы, и не найти мне слов...

И только ветер теплою рукой
Обнимет нас, и слезы нам осушит.
Как вечный врач, залечит время души
И нам вернет не счастье – так покой.

Над нашим Доном ветер, как шальной,
Бросает в воздух вспененные волны,
И тополиным шумом слух наполнен...
И все-таки вернулись мы – домой...

« Ветра, ветра в донской степи...»

Ветра, ветра в донской степи,
Как сотни лет назад, куда-то
Летят всё в сторону заката...
И до рассвета степь не спит

Под их звенящий струнный гуд,
Как будто всадники несутся,
Ржут кони, женщины смеются,
Стада усталые бредут...

Как будто снова где-то бой,
И скифы, геты, савроматы,
Что жили здесь давно когда-то,
Костры разводят за рекой...

И кажется, что древний город,
Иль Ольвия, иль Танаис,
Встает средь вечного простора —
Воображения каприз...

Под шелест призрачных знамен
И лет, то смутных, то блестящих,
Под гул ветров, в степи звенящих,
Курганов непробуден сон...

Ах, степь! Смешение времен...
Здесь выглядит совсем обычно
Обломок амфоры античной
И надпись древняя: «Герон».

Над древней степью месяц светел,
На запад облака скользят...
Они все те же, степь и ветер,
Как сотни лет тому назад...

«Дон тихо плещет, а белый туман...»

Дон тихо плещет, а белый туман
Уж над водой завивает столбы.
Звезды на небе – как вечный дурман,
Как обещанье счастливой судьбы.

Темная, темная южная ночь,
Теплая, полная звона цикад...
Бродим с тобою уже за полночь...
Тихо все, тихо... В станице все спят.

На берегу нас два тополя ждут,
Смутно темнея на фоне воды,
И соловьи на Буравке поют...
Мы, на песке оставляя следы,

Сходим к воде. До чего же тепла...
Музыкой ночи наполнись, душа!
В небе луна догорает дотла...
Плещет вода, никуда не спеша...

«Над степью уснувшей колдует луна...»

Над степью уснувшей колдует луна...
И в лунных лучах уходящее лето
Такой красотой несказанной одето,
Что, словно весной, соловьям не до сна.

Колдует царица обманов и грез,
Цветенье весны к сентябрю обещая,
Неистовство гроз и безумие мая...
И все это снова как будто всерьез.

А лица, омытые лунным лучом,
Вдруг стали, как в юности, нежно красивы,
И пышны кудрей непокорных извивы,
И жизнь впереди, и все нам нипочем.

Одежд колдовских ненадежный покров
Все спрятал, что старит, гнетет и печалит!
Мы юны, смелы, и все только в начале...
Прекрасны обманы владычицы снов!

По вечернему полю

По вечернему полю в невозможный закат,
Где колосья ждут жатвы, где тепло так и сонно,
Я войду, как давно, как лет двадцать назад,
Я вернусь, как домой возвращаются с фронта.

В перелесках глухих затеряется след,
В перезвоне ветров стихнет голос тревоги,
И прозрачный, мерцающий, тающий свет
Превратит в серебро пыль привычной дороги.

Сколько лет пронеслось, но все так же стрижи
Чертят синим крылом по вечернему небу,
И все та же ольха у далекой межи
С ветром речи ведет про былое и небыль...

Этой скромной земли нет на свете милей.
В ее памяти вечной – голоса поколений.
Ни о чем не проси, ни о чем не жалеи,
Если можно вернуться сюда на мгновенье!

«Мы с тобою встречаемся редко...»

Мы с тобою встречаемся редко,
Раз в два года – и то хорошо!
У тебя есть Сережка и Светка,
Я – себе утешенье нашел.

А ты помнишь, на катере старом
Мы с тобою сидели вдвоем,
И плескала вода за причалом,
Мы болтали с тобой ни о чем...

И смешинка лукаво дрожала
У тебя на румяных губах,
А донская волна отражалась
В твоих светло-зеленых глазах.

Крался вечер на ласковых лапах,
Зайчик прыгал у ног золотой,
Лился белой акации запах
И тебя укрывал, как фатой.

Не сложилось у нас, не сложилось!
Разлучила нас наша судьба,
Почему же все так получилось,
Почему потерял я тебя?

Повстречав, не подам я и знака, —
Ведь живешь ты, другого любя,
Но, заслышав акации запах,
Всякий раз вспоминаю тебя!

Танцуй со мной под музыку души

«Стучат за окнами шаги...»

Стучат за окнами шаги,
Чужие – мимо, мимо, мимо...
И не друзья, и не враги,
И уж, конечно, не любимый...

Ты эти строки мне прости!
Еще ничто не позабыто,
Пусть мы умчались по своим,
Чуть пересекшимся, орбитам...

Но среди множества шагов
Твои всегда я узнавала —
В тиши забытых городов,
В холодной суете вокзалов...

Я об одном тебя прошу:
Когда-нибудь, но возвращайся,
Тобой живу, тобой дышу
И почему-то верю в счастье...

Стучат за окнами шаги

И затихают снова где-то
Среди тревоги и тоски
С полоской серого рассвета...

«Казалось, в степи средь полднего жара...»

Казалось, в степи средь полднего жара,
Где ветер и трав океан,
Что вся наша жизнь – обольщения Мары,
А попросту – сон и обман.

Хотелось в душе просто так улыбнуться,
Сорвав мимоходом полынь...
Тряхнув головой, умереть – и проснуться,
Вернуться в небесную синь...

Постичь нереальность событий и фактов
Так редко бывает дано...
Что было вчера и что сбудется завтра —
Не больше, чем просто кино?

А вечером степь отдыхала от жара,
Ложилась дремотная мгла,
И в небе над нами горели Стожары,
И жизнь так прекрасна была.

И так неслучайною стала случайность,
Мы счастливы были вдвоем,
И странная мысль: «нереальность – реальность?»»

Казалась забывшимся сном.

Мы шли по степи, чуть касаясь руками,
Сияла небесная синь,
Ты рвал незабудки на долгую память
И пряную горечь-полынь...

То, не названное...

Через версты и через время —
Тот нечаянный рай весенний,
Царство Эроса и сирени,
Опьянение, наважденье...

Через прозу всегдашности —
В ревность, ярость безбашенности,
К наинейшей нежности,
К ослепляющей свежести
Возвращаясь невольно вновь,

Обращаюсь к тебе, неназванной,
Что зеваками праздными
В силу робкой фантазии
Звалась просто: любовь.

Не считаю монет в горсти,
Не жалею покраж в ночи,
Сердце ровно в груди стучит —
Позабыло все горести?

Только светом далеких звезд,
Всею соленостью бывших слез,
Ослепительностью огня,
Обнимая, грозя, кляня,

Выплывает из смутных снов
То – не названное – любовь...

Любовь-река

Была она дана судьбою
При свете звезд, сияньи глаз...
Однажды встретились вдруг двое,
И вот она и родилась...
Луч солнечный в воде холодной
Сверкал и меркнул в тот же миг...
Считали двое, что подобной
Любви и не было до них...

Шумя по мелям и порогам,
Река текла всё... Иногда,
Темнея в омуте глубоком,
Крутилась бешено вода,
Камнями яростно гремела,
Забыв про отдых и покой,
И пена белая летела
Над взбаламученной рекой...

А годы шли... Реки течение
Спокойней, тише..., в беге дней
Исчезли ложные сомненья
В ее бездонной глубине...
Куда свой путь она направит?
Ответ давным-давно уж дан:
За темно-синими горами

Всех ждет Великий океан...

«Прозрачный свет луны печальной...»

Прозрачный свет луны печальной,
Деревьев голых чернота...
На снега белого листах
Рисует ночь дворец хрустальный...

И снежных искр неверный блеск
Как блеск уральских самоцветов,
Увиденных когда-то, где-то...
У горизонта черный лес

Стоит зубчатой чередою,
И манит, манит как всегда
К себе Полярная звезда,
И я душой опять с тобою!

Среди неведомых миров
Скитаться суждено веками
Влюбленных душам, и над нами
Не властен гнет холодных слов

О долге, правилах, приличьях,
Рутинная будней и тоска!
Пусть ветер свищет у виска,

В любом краю, в любом обличье

Моя душа найдет твою,

Пускай – в аду или в раю.

«У ног свернулся черный пес...»

У ног свернулся черный пес,
А за стеклом мелькает лес...
Пес пахнет псиной и травой,
А «лес» рифмуется с «чудес»,
Как мы рифмуемся с тобой...

И гаснет стылая заря,
Последней прелестью горя...
Я говорю тебе опять,
Хотя уже не нужно, зря,
Что я могу тебя понять!

Пусть гасит краски злая ночь,
Пусть улетают звуки прочь,
Пусть оборваться может нить,
Но боль всю можно перевозмочь —
Не разлюбить, не изменить.

Моя любовь вернее пса,
На жизнь, а не на три часа,
Звездой на небе голубой!
Как с «пса» рифмуется «роса»,
Так мы рифмуемся с тобой...

Я к тебе иду

Меняет жизни ход
 стремительность событий.
На счастье иль печаль,
 на радость иль беду,
Забыв про всё и всех,
 уж вы меня простите,
Я вновь к тебе иду,
 я вновь к тебе иду...

Сквозь дней поспешный бег,
 через дожди и лужи,
По ветру, по песку,
 по тоненькому льду,
Все потому, что ты
 мне словно воздух нужен,
Я вновь к тебе иду,
 я вновь к тебе иду.

Мне усмехнутся вслед,
 и прав случайный зритель...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.